

ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Правда для правды, а не для красоты!
(Фёдор Достоевский)

ИМЕЕТСЯ ВОЗРАСТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ: ДАННОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ
ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ СТАРШЕ 16 ЛЕТ (16+)

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
Пермской краевой общественной организации Союза писателей России

№ 1 (44)
13 декабря 2023 года

[литературные вести]

■ В КРУГУ СТУДИЙЦЕВ

«ТРОПА» ПРОДОЛЖАЕТСЯ...

После длительного перерыва молодёжная литературная студия «Тропа» возобновила свою работу.

26 ноября состоялось первое занятие. Руководитель, как всегда, Фёдор Сергеевич Востриков, Наталия Гумерова, если можно так сказать, его заместитель и преемник.

Встреча в «Тропе» 29 ноября была интересной и насыщенной. Новоявленные студийцы рассказали о себе, поделились своими творениями, а Фёдор Сергеевич – бесценным опытом поиска красочных метафор и рифм. Информации было много, но, хочется надеяться, что ребята усвоили хотя бы малую часть из всего услышанного...

За окнами мороз, а в небольшой, но дружной компании «тропистов» 6 декабря было по-летнему тепло и уютно. Кроме новых стихотворений студийцев, в исполнении юного, но очень талантливого автора — Лизы Гилёвой, прозвучал занимательный и добрый рассказ. А после состоялось чаепитие с яблочной пиццей!

Помещение любезно предоставлено ООО « Центр газификации Пермь». Надеемся, что занятия станут постоянными и количество желающих пообщаться, показать свои творения и оценить творения других, будет только расти.

Приглашаем всех желающих присоединиться к нам.

О датах, времени и месте проведения можете ознакомиться на странице Наталии Гумеровой во ВКонтакте.

«ТРОПА выведет на широкую „столбовую“ дорогу!.. Кто бы подумал 35 с лишним лет назад, что у неё будет такая судьба, судьба кузницы и продолжателя дел пермского отделения СП России!..»

«Настоящие „живые“ фотографии, которые передают атмосферу того, что „Тропа“ жива... как не вспомнить детское астафьевское сочинение „Жив!“ — предтечу последующего „взрослого“ рассказа „Васюткино озеро“?!.. Спасибо за поддержку Константину Попову. Дело укрепляется Словом. Воистину так!..»

Владимир Маслянка, г. Чусовой

«Здорово! Очень радостно что Ф. С. (Фёдор Сергеевич Востриков. — Прим. ред.) в форме и в строю, и есть новые питомцы!»

Владимир Посохин, г. Пермь

«...Дело нужное и полезное, пусть не зарастёт в поэзию „ТРОПА“»

Нина Дронова, г. Очёр

«Поздравляю всех причастных! „Верной дорогой идёте, товарищи!“»

Галина Никитенко, г. Пермь

«Это замечательно! Успехов вам всем и доброго общения!»

Альмира Кардапольцева, г. Чусовой

Фото: Надежда Гилёва

■ СЛОВО РОССИИ

Афанасий Фет
(1820–1892)

Помню я: старушка-няня
Мне в рождественской ночи
Про судьбу мою гадала
При мерцании свечи,

И на картах выходили
Интересы да почёт.
Няня, няня! ты ошиблась,
Обманул тебя расчёт;

Но зато я так влюбился,
Что приходится невмочь...
Погадай мне, друг мой няня,
Нынче святочная ночь.

Что, — не будет ли свиданья,
Разговоров или письма?
Выйдет пиковая дама
Иль бубновая сама?

Няня добрая гадает,
Грустно голову склоняя;
Свечка тихо нагорает,
Сердце бьётся у меня.

Давид Самойлов
(Кауфман)
(1920–1990)

Давайте защитим людей
От войн, обмана и насилия!
Иначе для чего нам крылья
Орлов, пегасов, лебедей?

Давайте проясним мозги,
Запорошённые враждою,
Промоем светлою водою
Глаза не видящих ни зги.

Давайте выправим хребты,
Замлевшие дугообразно,
Иначе назначение праздню
Поэзии и красоты.

Давайте наше ремесло
Сравним
с искусством врачеванья,
Ведь нету лучшего призванья,
Покуда существует зло.

И люди будущей земли,
Быть может,
скажут нам спасибо.
Мы быть прекраснее могли бы,
Но быть уместней не могли...

1960

Дорогие друзья! Пермьки!
Уральцы! Соотечественники!
Сердце каждого из нас повторит слова Александра Твардовского о нашем родном Урале:

Урал!
Завет веков и вместе —
Предвестье будущих времен,
И в наши души, точно песня,
Могучим басом входит он —
Урал!
Опорный край державы,
Её добытчик и кузнец,
Ровесник древней нашей славы
И славы нынешней творец.

Когда на запад эшелоны,
На край пылающей земли
Тот груз, до срока зачехлённый,
Стволов и гусениц везли, —
Тогда, бывало, поголовно
Весь фронт огромный повторял
Со вздохом нежности сыновней
Два слова:
— Батюшка Урал...

Пожелаем, чтобы к нам на Новый год пришли хорошие вести, чтобы наши защитники России вернулись к родным и любимым живыми и невредимыми! Чтобы в каждый дом, в каждую семью пришёл чудесный праздник, а с ним — покой и уют. Скорейшей победы в ходе СВО.

С праздником, дорогие друзья! С Рождеством! С Новым — 2024 — годом! Пусть Родина наша становится краше!
Ваши пермские писатели

■ ПРОЕКТ ПОЭТА

ВЕЧНЫЙ ТВОРЧЕСКИЙ ДВИГАТЕЛЬ

Энергией Алексея Мальцева можно восхищаться. Он — автор увлекательной прозы и замечательных стихов, на которые написано немало песен, он — автор стихов неофициального гимна Перми, который полюбился многим пермякам и гостям нашего города. На своей странице во ВКонтакте Алексей Васильевич ведёт проект «Читаем»: выкладывает видеоролики, в которых звучат произведения авторов, в том числе пермских, чьё творчество близко ему по духу:

Лев Кузьмин

«Как до небес добраться...»
https://vk.com/video242112472_456239289

Алексей Решетов

«Далеко, далеко моё детство...»
https://vk.com/video242112472_456239286

Анатолий Гребнев

«Ещё ты письма пишешь...»
https://vk.com/video242112472_456239287

Николай Домовитов

«Убежать бы мне в юность...»
https://vk.com/video242112472_456239285

Давид Самойлов «Память»

https://vk.com/video242112472_456239290

Семён Гудзенко «Перед атакой»

https://vk.com/video242112472_456239292

и другие поэты и писатели.

В блоге Алексея Мальцева можно найти отчёты о его поездках, встречах с читателями, фото-, аудио-, видео- и стихотворную хронику выступлений. А ещё в этом году у мастера ещё и детективного жанра, в серии «Аллея» (издательство «РуДа») вышла в свет новая книга «Бег на цыпочках по краю. Иронический детектив».

КНИГА ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ

Пусть сквозь слёзы,
но читаю
«Бег на цыпочках по краю».
Словно писано не мною,
хохочу,
а за стеною
возмущаются соседи:
«Ты когда в психушку съедешь?!»

Страница с творчеством Алексея Васильевича есть и на престижном литературном сайте Литерга - Территория литературы: <https://www.literra.online/publications/authors/aleksey-malcev>
Желаю нашему ПЕРМСКОМУ автору Алексею Мальцеву не прекращать творческое движение (и в соцсетях в том числе), интересных проектов и радовать нас, почитателей его таланта, новыми книгами!

Светлана Новосёлова, г. Пермь

Надежда Вершинина,
г. Пермь

**«КАМСКИЙ МОСТ»
В ПРИКАМЬЕ: АДРЕС МУЗЫКИ
И ПОЭЗИИ — ВЕЧНОСТЬ**
Заметки

В Пермском крае в июне 2023 года при поддержке Президентского фонда культурных инициатив прошёл проект «Камский мост».

Масштабная премьера поэмы для хора и оркестра Петра Куличкина «Камский мост» на одноимённые стихи Владимира Радкевича состоялась в июне 2021 года. В июне 2023-го музыкально-поэтическая поэма ещё раз вернулась к своим поклонникам. Её вновь исполнили Академический хор «Млада» под управлением Ольги Выгузовой и симфонический оркестр «Орфей» под управлением Петра Юркова.

Вокально-симфонические концерты прошли в Перми, Чердыни, Березниках и Соликамске. Жители этих городов познакомились с музыкально-поэтическим образом Прикамья как частью России. Впервые со времён великопермских святителей до наших дней через промышленные достижения XX века была представлена панорама музыкального осмысления истории региона:

*Вечно Каме
по жизни народа струиться —
В перекличке гудков,
в тихом шуме лесов.*

...
*Что без Камы Россия — уже не Россия,
Что без Камы рабочий Урал — не Урал.*

Выбор организаторами концертных площадок на Каме севернее Перми — вполне соотносится с поездками Радкевича как внештатного корреспондента областных газет по городам и селам Пермской области в 1960-е годы.

В общении с людьми Владимир Ильич постигал глубинную историю Прикамья. Наблюдения с вопросами и ответами о судьбе России, смысле жизни как бы «зашифрованы» в его стихотворениях.

*Плыви ж, пароходик-уралец,
В таёжные дебри, в верха,
Чтоб сразу леса отзывались
На крик одинокий стиха!
(«Прогулка по Каме»)*

Владимир Радкевич создаёт поэтический образ города Перми через события и судьбы людей:

*Начинается мост с волнения
И с предчувствия скорых встреч...
...
Начинается мост из мужества
И из подвига пермяков...
(«Камский мост»)*

«ВСЁ — РОДНОЕ МНЕ...»

Поэма для хора и оркестра «Камский мост» начиналась как «творческий и исследовательский проект» члена Союза композиторов России Петра Куличкина на стихи известного поэта Владимира Радкевича (1927–1987). Произведение посвящено истории Прикамья и важнейшим вопросам человеческой жизни.

Литературную основу вокально-симфонической поэмы составили 18 стихотворений Владимира Радкевича. Пётр Куличкин так обосновал свой выбор: «По моему мнению, Владимир Радкевич —

центральная фигура пермской поэзии. Он очень редкий поэт, стихи которого ещё могут эмоционально поддержать и вдохновить людей на позитивное настроение».

Для нашего современника — поэта и педагога Фёдора Сергеевича Вострикова — Владимир Ильич Радкевич был требовательным наставником и старшим другом. Неслучайно, именно Фёдор Востриков подготовил материалы для издания поэтической книги Владимира Радкевича «Вечность нас пригласила в гости...» (2007). Этот сборник стал наиболее полным на сегодняшний день изданием стихов пермского классика, дополненным воспоминаниями о нём и подборкой снимков разных лет жизни. Многие факты биографии и жизненные убеждения Владимира Радкевича Фёдор Востриков по-дружески передал молодому композитору Петру Куличкину, который обратился к Фёдору Сергеевичу в процессе своего исследовательского поиска.

Музыкальная поэма Петра Куличкина «Камский мост» — это первый случай, когда в рамках одного вокально-симфонического произведения стихи Владимира Радкевича представлены в широком жанровом разнообразии.

**«НАС МУЗЫКА БЕРЁТ
В СВОЙ ОБЪЯТЯ...»**

Ещё на премьере в 2021 году, одними из первых «Камский мост» оценили члены Пермской литературной студии «Тропа», которой много лет руководит Ф. С. Востриков. Одна из участниц студии Елизавета Заводникова выразила общее мнение, которое было опубликовано на официальном сайте «Тропы»: «Молодые голоса Академического хора „Млада“ подчёркивают своенравную натуру лирического героя и самого поэта. Симфонический оркестр „Орфей“ придаёт поэтическим строкам и хору торжественные оттенки. Струнные звучат то волнуяще, то уверенно и жизнеутверждающе».

Практически сразу, после премьеры в 2021 году, музыкальная поэма удостоилась внимания музыковедов, в 2022-м в научных изданиях вышли в печать статья Анны Макиной (журнал «Музыковедение») и цикл из трёх статей Анны Гостевой (журнал «Музыка и время»). Авторы отметили огромный изобретательный труд Петра Куличкина — композитора, музыкального журналиста, кандидата культурологии.

«Камский мост», представленный в Перми в июне 2023 года, фактически превратился в музыкально-поэтический праздник. Организаторы мероприятия пригласили на концерт старшеклассников и студентов вместе с педагогами. Восприимчивость и позитивная оценка молодыми людьми прекрасного в мире искусства обнадеживает. Они уловили мощный, вплетённый в поэзию мыслей Владимира Радкевича, музыкальный поток Петра Куличкина.

На концерте «Камский мост» побывали и члены семьи поэта Владимира Радкевича — вдова Зоя Ивановна и внук Владимир.

**«НЕ ПРИБЫТКОМ ОЗАБОЧЕНА,
ДЛЯ ИНОГО ТОРЖЕСТВА...»**

Летние гастроли артистов вокально-симфонического концерта «Камский мост» начались с Чердыни, города на семи холмах, старинного города России. Концертной площадкой и местом размещения зрителей организаторы выбрали священное место — Троицкий холм, памятник-символ древней культуры и истории Земли Пермской. Отсюда, с Троицкого холма, начиналась Чердынь. В X–XV веках на Троицком холме существовало укрепленное городище. Через Чердынь шли дороги за Урал, были установлены крупные торговые связи с другими странами. В 1472 году Земля Пермская присоединилась к Московскому государству. Вплоть до начала XX века через Чердынь проходил важный торговый путь по печорскому тракту с Камы и Колвы на Печору. Проникновенные поэтические строки Радкевича — о защите земли русской, о памяти жертв сражений:

*Старина такая русская,
что она живёт во мне.*

И торжество победы — в объединении творческих сил человека:

*Берег Колвы
возле Чердыни
И обрывист, и высок.
За рекой леса зелёные,
Вместе с ними —
...
позалчи...
...
Пять веков
под косогорами
Люди русские лежат.
Не прибытком озабочена —
Для иного торжества
Собирала земли отчие
Дальновидная Москва...
(«Чердынский вечер»)*

Уральский север стал «проверкой на прочность» артистов и зрителей. Однако ни холодный ветер, ни резкое понижение температуры воздуха, — ничто не нарушило программы — «вживую» всё было слышно: и слова, и музыку. Приведём слова композитора Петра Куличкина о возможности проведения здесь концертной деятельности и для осуществления целого ряда проектных идей: «По моему, наш чердынский вечер 16 июня 2023 года открывает весьма широкие, а может быть, даже и неожиданные перспективы, которые ещё предстоит осознать. Практика концертов в исторических местах есть у нас в стране и за рубежом. Этот опыт нужно изучить и взять подходящее для нашей уральской специфики. Многие будут сделать труднее, но тем и ценнее. Не в деньгах, а в чём-то более важном для всех нас, организаторов и слушателей».

«А ГОРОД — ЭТО МЫ!»

Один из центральных номеров музыкальной поэмы П. Куличкина «Камский мост» называется «Березники», литературной основой которого стало стихотворение В. Радкевича «Я ищу этот город в преданьях и в памяти сердца...»:

*Тридцать лет между нами.
Скорей разберите завал!
Покажите мне город,
который Республикой Химии
Молодой Паустовский ещё называл.*

Березники в поэзии Радкевича — это город-символ советской России, неразрывно связанный с её судьбой. Поэтический образ выстроен как памятная прогулка по любимым местам, где важен главный исток и родник:

*Что на этой земле и живёт,
и работает содвояй,
Что под этой землёю
грохочет калийный рудник.*

Свою любовь поэт провозглашает:

*...и за Камушку-Каму,
которая тихо и плавно
на полнеба по вале
моей и твоей разлилась.*

Поэзия Владимира Радкевича и музыка Петра Куличкина направлены в будущее, в которое и поэт, и композитор смотрят с оптимизмом. Концертное выступление проведённое в Парке культуры и отдыха в Березниках, стало подарком ко Дню города.

«УСОЛЬЕ, СОЛЯНЫЕ КОПИ...»

Запись концерта «Камский мост» 25 июня 2023 года из Соликамска была выложена в социальных сетях. Поэма для хора и оркестра Петра Куличкина на стихи Владимира Радкевича «Камский мост» прозвучала на вокально-симфоническом концерте в Доме культуры «Бумажник». Подчёркивалось, что «это полностью живая запись с атмосферой» концертного зала, и что «через экран компьютера удалось передать высокое искусство музыкантов-исполнителей и доброжелательное отношение зрителей и слушателей».

Северный город Соликамск на Каме, основанный в XV веке, с архитектурным каменным ансамблем — собора, церквей, колокольни — располагает к размеренной жизни. Жители бережно относятся к наследию культуры.

Соляной промысел, которым занимались и Строгановы, приносил большие прибыли. Солеваренный завод, единственный в Прикамье, действовал до 1972 года. Стихотворение Владимира Радкевича «Усолье, соляные копи...» передаёт каторжный труд рабочих людей:

*Со спин солёные капли
в землю опять втекали —
кровавые, потные, частые,
от зноя и гнева палящего.*

Возможно, что выражение «пермяк-солёные уши» — отголосок того времени. Сегодня Соликамск — один из крупнейших промышленных центров Пермского края.

Концерт в Соликамске завершил серию вокально-симфонических концертов «Камский мост», которая состоялась в июне 2023 года. Подводя итоги Пётр Куличкин поделился своими впечатлениями о работе музыкантов-исполнителей — коллективов Академического хора «Млада» под управлением Ольги Выгузовой и Симфонического оркестра «Орфей» под управлением Петра Юркова: «Трудный, но благодарный путь был успешно пройден, а осмысленное звучание музыкально-поэтического текста от первой до последней ноты получило заслуженные исполнителями продолжительные аплодисменты».

**ТРЕТИЙ МОСТ
ЧЕРЕЗ ДОБРУЮ РЕКУ**

Мост над величавой Камой — это уникальное техническое сооружение, его музыкально-поэтический образ в произведении Петра Куличкина на стихи Радкевича передаётся как объединяющий символ времени и пространства. Вековое наследие в культуре сохранено в Прикамье для наследников XXI века.

Внимательная, широкая аудитория зрителей и слушателей концерта «Камский мост» в городах на Каме с благодарностью приняла вокально-симфоническое прочтение пермской поэзии. Безусловно, приобщение к высокому искусству внутренне обогащает человека, делая жизнь осмысленной, одухотворённой. Крепнет интерес к жизни, надежда и вера в людей, искренность в словах и делах. Настоящая музыка, как и поэзия, всегда адресованы людям и вечности.

Фото: Владимир Бикмаев, Алексей Сызранцев

■ ОТ НАШЕГО ДРУГА

Карим Хайдар,
член Союза писателей
Таджикистана,
г. Душанбе

ГОРОД-СОЛНЦЕ

Звучит вновь в Душанбе пленительная лира,
Разносит всюду весть о празднике Навруз.
Мой город превратился в символ дружбы, мира,
Здесь вечная весна развеяла всем грусть.

Аллеи — изумруды, парки — самоцветы.
Любимый Душанбе, ты краше, чем весна!
Ты город — Солнце, сад Земли и всей планеты,
Ты Родина воды, рек золотых страна.

В лучах восхода вдруг, играясь, заплелись,
В орнаментах чакана* девושек черты.
Вдоль чистых улиц ручейки с зарёй слились,
Целуя на земле магнолии цветы.

* Чакан — национальная вышивка на хлопчатобумажных и шелковых тканях, пользующаяся популярностью у таджикских девושек и женщин.

Секвойи, кипарисы — новый Душанбе!
В ночи — с отливом золота — сапфир огней,
Поёт здесь водопад газели о тебе,
Карнаев ритмы всех приветствуют гостей!

Цветных фонтанов оды душу веселят,
Твой каждый уголок неповторим и мил,
Соцветие атласа вновь пленяет взгляд,
Я город юности всем сердцем полюбил!

Дома вздымают высь! Так строится наш град!
Здесь облик создаётся вечной красоты.
Мелодия ручья вновь вторит песне в лад,
И былые стали все народные мечты!

Тюльпановая сказка, солнечный мой город,
Вот песнь заводит душанбинка. Ну, живей!
Волшебный сад «Ирам» душе и сердцу дорог,
Цветочный рай — ты образ Родины моей!

Здесь символ Истиклола — наш Спаситель нации!
Опора — молодёжь, всегда за нас горой!
Наш лозунг: труд, прогресс и путь к консолидации!
Творцы здесь — труженик, строитель рядовой.

Здесь площадь «Истиклол» — то атрибут свободы!
Мой город-созидатель, освещай наш путь!
Герой Рустам зовёт к свершениям народы,
Любовь к Отечеству всей жизни нашей суть.

Дворец Навруз — искусство предков, чудо света!
А город — мира колыбель, честь, святость флага.
Величие твоё поэтами воспето,
Мой друг! Быть патриотом — это честь и благо!

Цвети! Цвети, мой Душанбе — ты мой дастан,
Прошёл тернистый сложный путь, великий край,
Цветник, симфония природы, гулистан,
Живой серебряный родник и вечный рай!

Люблю багряные и дивные рассветы,
Страну алмазных и рубиновых хребтов.
Нет слова слаще, краше нет тебя на свете,
Земля кристальных и лазурных берегов!

Мне дороги и горсть земли, и каждый камень,
Навруз, Мехргон, Сада и аромат весны.
Любовь моя к тебе, мой Душанбе, как пламень,
А песня Независимости — пульс страны!

Священная земля, ни с чем ты несравнима!
Ты мой маяк, ты свет из вечного истока,
Звезда Вселенной, райская долина,
Ты сердце Родины — жемчужина Востока!

■ НАВСТРЕЧУ ЮБИЛЕЯМ

ЗА ПУШКИНЫМ — ПУТЬ НАШ!..

Будущий 2024-й станет Годом лейтенантской прозы. 7 ноября 2023 года в Москве в Ассоциации союза писателей и издателей России (АСПИР) состоялось первое заседание организационного комитета по подготовке и проведению празднования 100-летия со дня рождения писателей-фронтовиков Владимира Богомолова, Юрия Бондарева, Василя Быкова, Бориса Васильева... Как всегда не обошлось без «накладок»! АСПИР почему-то выделила только жанр «лейтенантской прозы», «обидев» других «одногодков-юбиляров» — авторов «окопной правды»: рядовых (красноармейцев) Великой Отечественной войны Булата Окуджаву и Виктора Астафьева, а также старшину медицинской службы Юлию Друнину... При этом была нарушена даже «субординация»: по 100-летию Виктора Астафьева есть даже Указ Президента №182 от 22 марта 2023 года...

Но мы не будем повторять ошибку и ещё раз нарушать «субординацию»: будущий 2024-й ещё год 225-летия Александра Пушкина, а этому юбилею есть намного более ранний (что справедливо!) Указ Президента № 404 от 05 июля 2021 года! Виктор Астафьев в своё время изрёк знаменательную и удивительно бездонную фразу, расставившую всё в литературной табели о рангах (и не только!): «ЗА ПУШКИНЫМ — ПУТЬ НАШ!..»

Александр Пушкин для самого Виктора Астафьева стал буквально путеводной звездой! Суженая Виктора Петровича — Мария Корякина, — любовь, ставшая женой на всю оставшуюся жизнь, дважды (если не больше!) становилась пушкинской крестницей. Первый раз это произошло 10 февраля 1937-го, в день 100-летия гибели поэта и день открытия в Чусовом (день в день!) библиотеки его имени — «Пушкинки», в которой Мария, юная 16-летняя девушка была в числе самых первых читателей. Потом — война и госпиталь на базе

«именной» пушкинской школы № 9, откуда Мария ушла добровольцем, а заодно «библиотекарем-передвижницей». Так на войне, благодаря «Пушкинке-передвижке», встретились Виктор и Мария!

2023 год только ещё раз подтвердил личную причастность Виктора Астафьева к его же утверждению: «ЗА ПУШКИНЫМ — ПУТЬ НАШ!..» В этом году то самое старое библиотечное здание в Чусовом на улице Ленина, 27, открывшееся в далёком 1937 году, стало

«астафьевским» филиалом Чусовской «Пушкинки» — «Городская библиотека имени В. П. Астафьева МАУК «Чусовская Центральная библиотека имени А. С. Пушкина». Так КРУГ ЗАМКНУЛСЯ!..

Презентация этого события состоялась 28 апреля 2023 года на Малых Астафьевских Чтениях!

Владимир МАСЛЯНКА
Фото автора

■ ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Наталья Кылосова,
ШКОО «Союз писателей России»,
г. Пермь

УХОДЯТ МАТЕРИ...

Такой им дан был срок,
И жить уже приходится без них,
И хочется прочесть немного строк...
А что ещё мы сделаем для них?

Порой сердились
мы — на них, они — на нас,
Порой мирились нехотя, едва...
О, если б это всё вернуть сейчас,
То мы нашли бы нужные слова.

Теперь нести свой крест нам до конца,
Коль не додали нежности своей,
Не мнано ждать прощённого венца,
Сегодня берегите матерей!

■ РОДИНА

Вера Мелехина,
село Кочёво,
Кочин-Пермский край
округ, Пермский край

НОВОГОДНЯЯ

Кружась, снежинки с неба падают,
Кружится снежный хоровод,
Мы Новый год встречаем радуясь,
Ликуй пермский наш народ!

Припев:
А звёзды в небе ярко светятся,
Сияет месяц золотой,
Мы старый год проводим весело,
И встретим новый, молодой.

Трепещут искорки бенгальские,
Кружиться вьюгой конфетти,
Салюты вспыхивают яркие,
Повсюду вьётся серпантин.

Припев.

Всю ночь под песни новогодние,
Заводим дружный хоровод,
Сердцами жаркими сегодня мы,
Прогоним вьюгу и мороз.

Припев.

ЗАПАХ ХЛЕБА ЖИВОЙ

Из воды, муки и соли,
Хлеб печётся. Что же боле?
Больше дела, меньше слов:
Раз, два, три — замес готов.
В то же время, словно в сказке,
Разошлось в весёлой пляске

Пламя. Заклубился дым,
В русской печке в паре с ним,
На поду дрова горят,
Дружно, с присвистом трещат.
Дым столбом стоит над крышей.
Тесто всё пышней, и выше.
Тут, хозяйка, не зевай,
В печь хлеба скорей сажай.
Скоро, скоро во всём доме,
Дух поднимется знакомый...
Если в доме хлебом пахнет,
То под чистым небом ясным
Счастье есть, и жив народ,
Не покинет он свой род.

Новогодний салют засверкает,
Небо вспыхнет букетом огней!
Отраженьем в снегах заиграет,
Он на нашей Кочёвской земле.

■ ПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОЙ ПЕРМИ

**ПРОБЛЕМНО, НЕОЖИДАННО
И С НОВЫМИ ИМЕНАМИ...**

25 октября в ГКБУК «Пермская государственная ордена „Знак Почёта“ краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького» прошла торжественная презентация двух новых выпусков (номера 32, 33) альманаха писателей Пермского края «Литературная Пермь».

В альманахе широко представлены поэзия и проза, критика и острая публицистика современных пермских и российских писателей. Среди них Николай Перясллов, Светлана Замлелова, Фёдор Востриков, Алексей Мальцев, Наталия Гумерова, Николай Глумов, Михаил Ордынский-Давидов, Галина Шестакова, Александр Абдулаев, Максим Дуленцов, Олег Черняк, Светлана Эст, Надежда Вершинина.

В выпуск, посвящённый трёхсотлетию Перми, вошли произведения поэтов и прозаиков Коми-Пермяцкого округа. Это Анна Юрьевна Истомина, Любовь Афонасьева Косова, Людмила Петровна Гуляева, Елена Ивановна Коньшина, Василий Григорьевич Кольчурин, Алексей Васильевич Галузин.

Порядовали подборки творческих работ юбиляров: писателя Виталия Анатольевича Богомолова и поэта Игоря Николаевича Тюленева. Были тепло встречены первые публикации писателя Юлии Анфёровой, поэта Анастасии Бердинских.

Авторы выступили перед гостями.

У присутствующих была возможность пообщаться с писателями, задать вопросы, сфотографироваться, порадоваться встрече.

Фото: Владимир Бикмаев, Олег Черняк, Владимир Маслянка

■ ПОВЕСТЬ О ПОДРОСТКАХ

**«НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
В ПЕРМСКОЙ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»...**

...именно так, а не иначе обозначила новую книгу пермского детского писателя А. С. Зеленина заведующий Пермским краевым центром детского чтения Пермской краевой детской библиотеки имени Л. И. Кузьмина заслуженный работник культуры Российской Федерации Елена Леонтьевна Герасимова.

«До Зеленина в пермской детской литературе было два направления: развлекательное и поучительное. Теперь есть социальное», — сказала она, имея в виду новую книгу Андрея Сергеевича.

Летом 2023 года в московском издательстве «Руда» увидела свет повесть «Между седьмым и восьмым» пермского детского писателя А. С. Зеленина.

Книга предназначена для подростков. С ограничением по возрасту 12+. Впрочем, сам автор рекомендует книгу для тех, кому уже есть лет 13–14. Ситуации в книге, действительно, жёсткие. Как, впрочем, в некоторых случаях, и язык — подача материала. Однако, что поделашь, сюжет — из жизни (А. С. Зеленин пишет о том, что видит и слышит)! Взаимоотношения девочки-подростка с мамой, с младшей сестрой, одноклассниками, юношей, который нравится, с незнакомыми людьми, буллинг... Кого-то Катька, главная героиня, обижает, кому-то помогает, с кем-то справляется... Самое главное: остаётся человеком.

Плюс книги: подросткам можно найти ответы на некоторые вопросы, возникающие в их жизни, когда неловко или неприятно спрашивать старших.

Самое главное: повесть заканчивается хорошо.

Ну, и пара «приятностей» в сторону автора и книги. И, получается, читателей. «Между седьмым и восьмым» изначально была издана небольшим тиражом — ты-

сяча экземпляров. Тираж закончился практически сразу — осенью. И издательство заказало дополнительный тираж — уже больше, поскольку спрос на книгу есть. Это первое. Второе: осенью же, на Дальневосточной книжной ярмарке «Печатный двор», проходившей во Владивостоке, писатель и книга получили Диплом Ярмарки с формулировкой «За актуальность для современного подростка».

В общем, спрашивайте повесть «Между седьмым и восьмым» пермского детского писателя Андрея Сергеевича Зеленина в библиотеках, ищите в магазинах — книга стоит того, чтобы её прочитали.

Р. S. Кстати, в 2023 году у А. С. Зеленина вышли ещё две книги: 2-е издание «Для чего нужна школа» и 5-е (!) «Пермь и Пермский край: занимательное краеведение», что говорит о несомненной востребованности именно этих книг и самого автора.

Что может быть между седьмым и восьмым? Да всё что угодно! И этаж в высотном доме, и класс в школе, и мальчишка, точнее, мальчишки... И что тогда делать между этими самыми седьмыми-восьмыми, если та хочется, чтобы тебя любили? Ну, можно отправить одноклассника на «скорой» — легко! Можно обдурить учителя — запросто! Можно надерзить по мобильнику незнакомому человеку — а чего такого? Можно самой попасть в больницу, помочь умирающей старушке, попытаться найти маме нового мужа, рассказать младшей сестре сказку, можно... можно даже устроиться на работу. И всё это — между седьмым и восьмым. И всё это у неё, у Катки!

«— Лосев! Кириша! Вы почему не на уроке? Звонок пять минут назад прозвучал!..

— Оказываю первую помощь!.. Упал с забора... Несколько минут без сознания лежал. Я осмотрела, вроде бы, голова в порядке...»

Елена Конныгина,
г. Кудымкар,
Коми-Пермяцкий
округ, Пермский край

ОЛИН ДЕД МОРОЗ

Девчушка сидела на лавочке, пристроенной к русской печи, и вертела в руках потрёпанную куклу в жёлтом платьице. У куклы уже стёрлось личико, волосы были спутаны, а одежонка по рукавам и подолу пошла бахромой распустившихся от старости ниток.

— Оля, да услышь ты уже меня! — заворчала бабушка Нюра, стуча чугунными сковородками напротив горящего зева печки. — Зову, зову... Оладушки остывают, поешь, пока горяченькие!

Но Оля продолжала гладить взлохмаченные волосы своей ляльки. Мысли её были о большой кукле, которая гордо восседала на прилавке деревенского магазинчика. Вот уже несколько дней девочка не по разу бегала в эту лавку, чтобы увидеть свою Василису — так она назвала эту большую куклу. Каждый раз боялась, что кто-то купил игрушку, и она больше не увидит это красивое существо. И каждый раз облегчённо вздыхала. Василиса была на своём месте и, как казалось девочке, мило ей улыбалась. У куклы Оле нравились длинные чёрные волосы, а больше всего — модный васильковый брючный костюм и белая шапочка на голове, как у Снегурочки. А Снегурочку девочка видела в клубе на детском новогоднем празднике.

Олины забеги в магазин, наконец, заметила продавщица тётя Клава и поняла причину.

— Очень нравится?

Вопрос тёти Клавы вывел Олю из очередного застывания перед куклой.

— Ах-ха!

— На, поддержи, — шёпотом позвала к себе хозяйка игрушки и протянула девочке огромную куклу.

Оля прижала куклу к груди и тут же сразу вернула. Выбежала из магазина. В уголках глаз появились капельки слёз. Очень хотелось, чтобы кукла всегда была с ней. Но как? Кто ей её купит? Но тут появилась надежда. Через два дня — Новый год! А на Новый год обязательно придёт Дед Мороз, только её, Олин Дед Мороз, который подарит ей Василису.

Клавдия стояла у окна лавки и смотрела вслед убегающей девочке. Вот подарить бы куклу девочке. Но игрушка дороговатая, и ей, Клаве, не по карману. Сама копейки считает, чтобы помочь своей дочери. Женщина кинула взгляд на куклу. И тут всплыли в памяти картины детства. Росла, как эта девчушка Оленька, без отца и матери. На ноги подняться помогла тётушка, у которой своих детей было пятеро.

Сколько времени прошло, а всё ещё помнится прощание с отцом. Правда, смутно, серо-белыми силуэтами. Мать с бледным лицом прижималась к отцу так, как будто хотела в нём раствориться. Казалось, что если она отцепится от него, тот тут же упадёт на пол. Она держала братишку за руку и осмысливала новое для неё слово: «Война. Что бы это значило?»...

Клава потёрла щеку, вспомнив последний такой крепкий поцелуй отца после слов: «Не горевать! Разобьём врага и вернусь!» Не вернулся. Похоронку доставили в начале весны 1943 года. Через неделю от такой вести и тяжёлой работы на лесоповале занемогла мать. Лёгкая простуда свалила с ног, а через пару дней матушки не стало. Пятилетнюю Клаву забрала к себе тётя по матери, а трёхлетнего Колю отправили в детский дом. И до сих пор Клавдия о своём брате ничего не ведала.

Клаве на тётку грешно было обижаться. Вырастила наравне со своими детьми. Помогла закончить торгово-кооперативный техникум. Вот и работает сейчас в магазине местном. Вышла замуж, но ушла от мужа из-за его пьянства. Растила двоих детей одна. Сын вырос и уехал в другие места. Дочка с внучкой рядом живут, им помогать надо. Дочка никак устроиться не может... Пропади пропадом эта безработица!

Придя с работы, Клавдия опять вспомнила Олю. Вот стоит эта кроха с синеглазой большой куклой в обнимку, а купить ей эту куклу некому. У Олиной бабки не то что на эту дорогую, но даже на дешёвые игрушки денег нет.

Мысли женщины прервал стук на улице. Она быстро накинула на плечи поношенное пальтишко и вышла в сени.

— Кто там?

— Тут живёт Клавдия Истомина? — спросил незна-

комый мужской голос за сенными дверями.

— Но, тут она. А ты кто?

— Я твой брат Коля!

Клавдия от неожиданности так растерялась, что кинулась, было, обратно назад в избу. И тут и смятение, и испуг. Затем, переборов все страхи, побежала отодвигать тяжёлый засов в сенных дверях.

Перед ней предстал высокий статный, в добротной одежде мужчина. Пригласила в дом и уже при электрическом свете пристально поглядела в глаза, а затем разглядела лицо гостя. Да, это был её брат. Крепко обнялись, и сестра, обливаясь слезами, запричитала:

— Коля, Коля, уже даже и не мечтала тебя увидеть! Как ты возмужал, таким крепышом стал, наверно, папа таким же был. Только вот твои глаза как в детстве блестят ягодами чёрной смородины.

— И от тебя детство ушло, Клава, — отвечал брат. — Если бы встретилась мне где-то на дороге, то точно бы не узнал!

— Ну, раздевайся дорогой гость. Вот какой неожиданный и замечательный подарок мне приготовил Новый год. Видимо, Господь заметил во мне много хорошего, если решил меня так порадовать! — Засуетилась весело хозяйка, бегая по большой комнате и накрывая стол для настоящего праздничного ужина.

За столом Николай рассказал подробно о своём житье-бытье. Недолго он пробыл в детском доме. Усыновила состоятельная и с влиятельными связями семья. Окончил институт геологии, работает в компании «Лукойл». Женится, но ненадолго. Жена оказалась зубастой, да и не мужа любила, а его деньги. После очередной ссоры, решительно ушёл, оставив ей квартиру. Переехал в Пермь, купил квартиру и сейчас продолжает работать в этой же нефтяной компании.

Рассказывая брату о своей жизни, Клавдия не стала ничего утаивать. Пожаловалась, что дочь сидит без работы, а ей, пенсионерке, приходится работать на частника, чтобы помогать с внучкой.

— Ну, сестра, теперь денежные проблемы тебя не будут угнетать, — прервал Николай. — Увезу племянницу с её дочкой к себе, устрою на работу в свою компанию. У меня же своих детей нет.

Клавдия ничего не ответила, только в знак благодарности улыбнулась, про себя думая, что наконец-то ей и дочери будет легче. Пусть и город, но хотя бы внучке будет возможность устроиться лучше в этой современной жизни. При мыслях о внучке у Клавдии защемило вновь сердце об Оле, которой в данный момент для счастья не хватало только этой красивой дорогой куклы. И этим своим душевным переживанием она поделилась с братом.

Оля наспех проглотила завтрак, чтобы быстрее побежать в магазин на встречу со своей подругой. Но тут бабушка заворковала:

— Ой, посмотри, ребёночек, на улице — красота. Снежинки как бабочки роятся, кружатся, мягким ковром стелются на дворе. Так и просят тебя, чтобы вылепила ты снежную бабу. Одень курточку и быстрее беги поиграть со снежком.

Девочка тут же забыла о своём свидании с куклой, выбежав во двор и на ходу застёгивая одежонку.

Бабушка наблюдала за внучкой, сидя у окна. И такая душевная боль, от которой нет лекарства:

— Сиротка, ты моя сиротинюшка. Как твоя жизнь без меня сложится? Нечем тебя обрадовать, ничего не могу купить тебе новое и красивое. Ох, не послушались твои мама и папа. Привезли тебя годовалую, мол, пока в садик не устроят, а сами сразу же обратно зашибались. А тут после дождя такой гололёд, что даже пешему человеку три шага не пройти. Нет, решили ехать на своём драндулете, мол, работу терять не хочется, начальство строгое. Враз не стало ни дочери, ни зятя...

Бабушка Нюра вытерла слёзы вышитым фартуком, надо было заслонку в печке закрывать. Но тут за окном показались продавец Клава с Дедом Морозом. Они шли к их дому. Старушка накинула овчинный полушубок и выбежала во двор. Позвала внучку к себе. Когда гости подошли ближе, хозяйка пригласила их зайти в дом.

— Тетка Нюра, мы не задержимся, — заговорила Клавдия, — вот у Деда Мороза есть подарок для Оленьки.

— Да, заходите же, пожалуйста. Куда спешить? У меня как раз чай с мятой готов.

— Чай, мята, это хорошо, но чуть попозже, — закричал старичком Дед Мороз. — Кхе, кхе, а мне, кажется, что меня очень хочет увидеть девочка Оля, как хочу увидеть её и я.

— О, верно! А где же она? — спохватилась бабушка Нюра.

Внучка в это время уже успела вскарабкаться на русскую печку и затихшим мышонком смотрела в узкую полоску задёрнутой не до конца занавески. Когда ста-

ли её звать, хотела нырнуть в ворох лежащей на печке одежды, но не успела, её заметили.

Дед Мороз осторожно снял девочку с печки и поставил на пол перед завязанным красной веревочкой обыкновенным холщовым мешком.

— Ну, — заговорил Дед Мороз, — как зовут тебя, девочка с красными щёчками?

— О-оля, — шепнула она.

— Ну, Олечка, что ты ждала от Деда Мороза?

— Василису, — уже громче сказала девчушка.

— О, кто это такая?

— Это синеглазая и с длинными волосами кукла!

— Тогда держи её, — Дед Мороз вытащил куклу из мешка и протянул девочке.

Кукла ростом оказалась всего на голову ниже девочки, поэтому все взрослые поняли, почему Оля считала её подружкой, да ещё Василисой, а не игрушкой.

Василиса улыбалась всем, но Оля решила, что эта улыбка принадлежит только ей и поэтому даже поздоровалась с куклой. Но вдруг, крепко прижала Василису к себе и испуганно спросила:

— Дед Мороз, а ты не заберёшь у меня её обратно? Вдруг, кто-то тоже тебе заказал в подарок мою Василису.

— Нет, конечно, я же только твой Дед Мороз! — улыбнулся мужчина и погладил девочку по голове.

Оля облегчённо вздохнула и, по просьбе бабушки, рассказала Деду Морозу стихотворение и спела песню о зиме. Затем она попросила Деда Мороза помочь залезть на печку вместе с Василисой. У неё было много детских секретов, чтобы рассказать своей новой подружке.

А взрослые уселись за стол, чтобы попить мятного чая.

— А кто это у нас Дед Мороз? — спросила бабушка Нюра, внимательно глядя в глаза мужчине.

— Надеюсь, не забыли, — ответила Клава, — как в годы войны к Вам прибегали пятилетняя девочка и трёхлетний мальчишка. Жалея, Вы всё время угощали нас печёной картошкой.

— А кусочек сахара? Вы дали вместо конфетки. Неделю в обёрнутой кусочком газеты, в кармане таскал, — продолжил Николай.

— Так, вот ты кто! — глаза старой женщины заслезнились. — Часто вспоминаю тебя, особенно когда смотрю на внучку. Всё спрашиваю: «Как судьба сиротинюшки сложилась?» Вот каким мужичком вырос!

— Не грусти, бабушка Нюра. И у твоей внучки судьба хорошо сложится. Жизнь помогает тем, кто её любит, — Дед Мороз обнял сухонькие плечи старушки.

— Да пейте же пейте чай, дорогие гости, а то остывает, — всхлинула хозяйка дома.

А Оля в это время обнимала свою Василису, гладила длинные волосы куклы, всматривалась в яркие синие глаза. Никто из взрослых не слышал, чем делилась шестилетняя девочка со своей красивой подружкой. Её слова растворялись в ароматном запахе мятного чая, наполнившего всё пространство маленького дома.

Перевод Луизы Христовой

Александр Абдулаев
Союз писателей России,
г. Чайковский

ПОЖЕЛТЕВШИЕ ТЕТРАДНЫЕ СТРАНИЦЫ

Когда я учился в средней школе имени Юрия Гагарина, то в старших классах к нам приходил преподавать уроки химии Фёдор Илларионович Евстафьев взамен заболевшей учительницы.

Он быстро заходил в класс на третьем этаже напротив столовой, клал журнал на большой стол и оглядывал учеников. Фёдор Илларионович был высокого роста, сухощавый, одна рука у него была суховата, и он держал её на весу. Одевался всегда опрятно и обувь всегда была почищена. Редко кому-то ставил двойки и отличался добрым характером, был у него какой-то внутренний стержень.

По воспоминанию Валентины Михайловны Суворовой, в то время молодой преподавательницы биологии, Фёдор Илларионович всегда был аккуратен, вежлив с коллегами, делился своим педагогическим опытом. Он никогда не заводил рассказов о войне и старался обходить эту тему.

Прошло много лет, и мы с ним встретились на круглом юбилее школы. После торжественной части мы с девчонками походили по длинным коридорам, вспоминая годы учёбы, потом зашли в школьный буфет, где за столами сидели бывшие выпускники разных лет и стоял весёлый гомон. Мы взяли по чашке чая и погрузились в воспоминания. Всё же школьные годы незабываемые.

В дверях возник Фёдор Илларионович, на его пиджаке виднелась орденская планка. Когда я учился, то не знал, что он был участником Великой Отечественной войны.

Мы пригласили его присесть к нам за стол. Он не отказался. Посидел помолчал, потом сказал мне, что хочет встретиться и рассказать свою военную историю. И посмотрел на меня внимательно, словно он хотел поделиться со мной чем-то важным.

Через три дня я стоял возле его двери и звонил в дверь. Фёдор Илларионович открыл дверь, поздоровался и впустил меня в квартиру. Внутри пахло валерьянкой и ещё какими-то лекарствами.

Я присел за круглый стол, стоящий посередине комнаты, достал диктофон, блокнот и приготовился записывать. Фёдор Илларионович взял несколько пожелтевших от времени листков из школьной тетради со своими записями. Наверное, он долго писал, по крупицам восстанавливая в своей памяти события прошлых лет, снова и снова возвращаясь к своим трагическим воспоминаниям о войне. Он сел напротив меня и только начал свой рассказ, как его лицо болезненно дрогнуло и из старческих глаз по лицу, исчерченному морщинами, потекли слёзы.

«Может вам валерьянки в воду накапать», — предложил я. Мне было больно видеть его переживания.

— Нет-нет, — отказался он, вытирая платочком лицо. — Возьми с собой, тебе пригодятся мои записи. Я особо не рассказывал, что был в плену у немцев.

Мы молча распрощались, и я ушёл, подавленный от услышанного.

Записи я положил в верхний стол ящика и подумал: появится литературный проект о войне — обязательно воспользуюсь.

Через несколько лет Фёдора Илларионовича не станет, ему было под девяносто лет. Всё это время я помнил, что у меня в письменном столе лежит

несколько тетрадных пожелтевших от времени листков.

Фёдор Илларионович родился в 1916 году в удмуртской деревне Лоллез Нылгинского района. После школы попытался поступить на рабфак в Ижевский мединститут, но отказали (у него не было справки из сельсовета). Тогда сдал документы в фельдшерское училище.

В 1937 году юношу призвали в РККА, и военкомат отправил служить на Дальний Восток, где он попал в пограничную полковую школу. Доучиться так не получилось, перевели фельдшером в штаб дивизии.

В 1939 году демобилизовался и через год поступил учиться в Ижевский государственный мединститут.

По окончании первого курса студентов отправили на военную переподготовку, и 6 мая он пешком прошагал сотню километров из села Нылги до Можги. Там накормили и временно разместили в здании ветеринарного техникума. На следующий день будущих курсантов отправили поездом до станции Шолья в Камбарском районе. Там формировалась 98-я стрелковая дивизия.

В лагере каждый день занимались военной и политической подготовкой.

Где-то в середине июня над лагерем появился самолёт У-2. Он покругил в чистом небе, а затем сбросил вниз вымпел с приказом. Вскоре в лагере прозвучала военная тревога, и в спешном порядке дивизия стала готовится к походу.

Командир лагеря выступил перед строем, сказал, что началась передислокация войск РККА и объявил приказ выдвинуться в западные районы страны. Приказ есть приказ. Курсантов с учебными винтовками и пустыми патронташами посадили в эшелон, и состав двинулся дальше. В дороге получили немного сухого пайка. Никто не знал, что их ждёт впереди. О войне никто не говорил.

22 июня 1941 года после полудня немецкие самолёты начали бомбить железнодорожную станцию в городе Дретень, где на путях стояли эшелоны с военнослужащими и техникой стрелковой дивизии. Так в первый раз попали под бомбёжку: часть состава была разбита, некоторые солдаты погибли, так и не доехав до фронта.

Через несколько дней стрелковая дивизия вступила в тяжёлые кровопролитные бои с немцами, у которых был численный перевес в живой силе и технике. Постоянные бомбёжки, артиллерийские обстрелы. Немцы танками таранили передний край обороны, но бойцы стояли, выдерживая натиск и шквал огня.

Сержант Фёдор Евстафьев был фельдшером в батальоне. Он на двуколке запряжённой коstitialной лошадейкой ездил оказывать медицинскую помощь, но

вскоре сам попал под бомбёжку. Лошадь убило, а повозку разнесло по частям. Так он остался с одной санитарной сумкой, в которой было немного лекарств.

Немцы забрасывали в тыл группы диверсантов, которых приходилось вылавливать. В небе летали немецкие самолёты, сначала сбрасывали листовки с предложением сдаваться, а потом снова появлялись и обстреливали солдат из крупнокалиберных пулемётов. Солдаты с земли вели по ним огонь из всего, что могло стрелять. Пищу не всегда можно было получить и им приходилось искать в лесу ягоды и грибы.

Отступали на восток с короткими боями, и только обосновывались на новом месте, выкапывали окопы, как слышалась новая команда: «Перейти на новые рубежи». Уходили по ночам, днём летали самолёты-корректировщики. Двигались, меняя позиции и вступая в бои. Так продолжилось до конца июля. Немцы всё сжимали кольцо окружения 98-й стрелковой дивизии. При попытке прорыва сержанта Евстафьева осколком мины ранило в руку. Он лежал на траве в поле, прижав руку к себе. Кругом было тихо и казалось, что война где-то в стороне. Его нашли два санитаря, наскоро перевязали руку и отвели в неглубокую лесную ложину, где находился госпиталь. Там он случайно встретился с бывшим сокурсником Николаем Драгомировым, который помог ему: обработал рану, сделал перевязку, подвязал руку. Посидели на свальной от взрыва колодине, повспоминали недавнюю мирную жизнь и институтскую учёбу.

Раненых было очень много. Немцы снова начали артобстрел и накрыли госпиталь. Пахло порохом и чем-то горьким. Сержант Евстафьев с несколькими солдатами выбежали из ложины наверх в лес, бросились в большую воронку, ожидая окончания обстрела.

В воронке от авиабомбы солдаты пролежали до наступления вечерних сумерек. Думали, что с наступлением темноты двинутся дальше, к своим, но неожиданно услышали незнакомую для себя речь. Через несколько минут над ними нависли немецкие солдаты с автоматами.

98-я стрелковая дивизия 22-й армии попала в полное окружение после четырёхнедельных изнуряющих боёв под Великими Луками Псковской области. Из численного состава 10 тысяч человек осталось чуть больше тысячи, выжившие отдельными группами пробивались к своим частям. Они смогли сдержать на некоторое время натиск немецких войск, которые стремились к Москве.

Так во второй половине августа 1941 года сержант Фёдор Евстафьев и несколько солдат оказались в плену. Плен-

ных собирали несколько дней и держали на деревенском скотном дворе.

После дорожных голодных переходов оказались в Каунасском пересыльном лагере. Охрана состояла из Ваффен-СС и литовских коллаборационистов, которые не щадили пленных и били их прикладами винтовок, пинали ногами. Литовские охранные батальоны в дальнейшем проявят себя в борьбе с партизанами на оккупированных немцами территориях.

После нескольких дней в пересыльном лагере их погнали на железнодорожный вокзал, где стояли товарные вагоны. В них подгоняли ударами прикладов в спину.

Вскоре пленные оказались на территории Восточной Пруссии в небольшом городке Эбенроде (ныне — город Нестеров Калининградской области) в лагере Офлаг-52, позже Шталаг-1Д.

Это был огромный лагерь, построенный летом 1941 года специально для военнопленных. Он был разбит на несколько участков, обнесённых колючей проволокой. Здесь, сидя на земле ели скудную пищу и спали солдаты и офицеры. По периметру высились вышки с пулемётчиками. В лагере было несколько деревянных блоков. Самый страшный — одиннадцатый, оттуда пленные не возвращались. В него отправляли больных, страдающих брюшным тифом, дизентерией и сильным телесным истощением. Перед входом их обкатывали холодной водой из шланга.

Фёдору Евстафьеву было невыносимо жутко. Не только голод и холод вызывал у него чувство подавленности. Порабощение человеческого духа, лишение его свободы казалось беспроблемным. Но молодость и жажда жизни всё же брали верх: в душе таилась слабая надежда когда-нибудь выбраться из этого земного ада.

Погода в Восточной Пруссии осенью неустойчивая, может пойти холодный дождь, а потом сверху посыплет снег. Пока было тепло, закопанные находились под открытым небом. От непогоды рыли норы в земле. Лечения никого не было, раненные страдали и умирали. Кто-то из них просил у бога скорейшей смерти — терпеть такое положение было невозможно.

С наступлением холодов Фёдора и ещё несколько человек поселили в землянке с двухъярусными нарами. На полу стояла вода, кругом темнота и только слабый дневной свет пробивался внутрь через вход. Слышались стоны раненных. Под утро умерших выносили наверх. Их хоронили в общей могиле. Вскоре в лагере разразился сыпной тиф.

У Фёдора Евстафьева как-то чудом сохранился студенческий билет, кото-

рый он старательно прятал. О раненом сержанте узнал Шмансер, врач из пленных, который помог ему с лечением и перевёл в команду хозобслуги лагеря, иногда приносил баланду с плавающей брюквой. Благодаря его помощи Фёдор остался в живых. Сам врач умрёт позже, в декабре, от брюшного тифа.

Хозобслуга каждое утро собирала умерших из бараков и вывозила на лошадиной повозке в общую могилу, присыпали сверху песком. Также привлекали к другим работам в лагере.

Для лечения ран немцы наливали в деревянную лохань раствор марганца, и раненые сами обрабатывали их этим раствором. Перевязочный материал не давали, приходилось рвать на себе одежду.

У Евстафьева развился остеомиелит, вызвавший ужасные боли и высокую температуру, вскоре образовался свищ. Осмотрев его, немецкий врач сказал, что нужно ампутировать левую руку. Но среди военнопленных нашёлся врач, который под наркозом почистил очаг воспаления и выпустил скопившийся гной. Стало намного лучше.

В лагерной больничке среди медобслуги встречались выходцы из Западной Украины, поляки, прибалты. Они пользовались определёнными привилегиями и могли таскать из кухни картофель или брюкву — для себя или на продажу.

Охрану лагеря несли эсэсовцы, которые порой для собственного развлечения травили на военнопленных своих собак. В 1943 году ситуация на фронте изменилась. Советские войска перешли в наступление. Эсэсовцев отправили на Восточный фронт, на замену им в лагерь пришли пожилые после ранений солдаты. Они относились к военнопленным более-менее.

Евстафьева порой подкармливал фельдфебель Майер. Он называл его Фидор и при встрече незаметно совал ему в руки куски эрзац хлеба.

Освободили Фёдора светлым мартовским днём 1945 года в районе озера Фриш-Гаф тоже бывшие военнопленные.

За годы войны в лагере умерло от истощения и болезней более семи тысяч военнопленных.

После спецпроверки отправился сержант Фёдор Евстафьев домой в удмуртскую деревню Лоллез. Долго добирался до своих родных мест и уже когда шёл по деревенской улице в ботинках на одну ногу, весенний ветер раздувал его шинель без одной полы и заплатаанные штаны. Шёл небыстро, стараясь утихомирить разбушевавшееся сердце. Всё же наконец дома.

На войне у него погиб отец, брат, три дяди и двоюродный брат. Некоторое время он не мог получить паспорт, но благодаря хлопотам заведующего районно Охотникова смог поступить учиться в Ижевский пединститут. А дальше... устроился на работу в семилетнюю школу в селе Большая Норья.

Следующей вехой в жизни стал переезд в молодой город Чайковский вместе с супругой Антониной Ивановной, она в школе будет преподавать английский язык.

Жизнь продолжалась, хотя приходилось порой испытывать сложности с прошлым, оно не отступало, но вера в лучшее не покидала его никогда. Война перечеркнула его судьбу, как и судьбы миллионов других людей, оказавшихся в плену у немцев.

Фёдор Илларионович мог бы стать хорошим врачом, но жизнь распорядилась иначе, и он пошёл по другой стезе — учительской, неся своим ученикам не только знания, но и веру в справедливость и человеческую доброту.

В книге Памяти он числился без вести пропавший в июне 1941 года.

В 1985 году был награждён орденом Отечественной войны I степени.

■ СЛОВО РОССИИ

Сергей ВАСИЛЬЕВ
Союз писателей СССР,
фронтовик (1911–1975)

МОЙ НОВОГОДНИЙ ТОСТ

Бьёт копытами у ворот
необъезженный Новый год,
стригунком храпит у дверей,
синий пар валит из ноздрей.
Трезвый месяц глядит в окно,
в толстых рюмках горит вино.
На столе пироги велики,
за столом сидят земляки.
— Ну, скажи! — говорят они. —
Только очень-то не тяни!

Марина ВАТУЛИНА
(1968)
Союз писателей России,
Союз писателей Москвы

Они стреляли по донецким.
Они стреляли по луганским.
По сношенным пинеткам детским.
По каблукам и сумкам дамским.
По одеялам и подушкам,
Ночнушкам, шортикам, пижаме,
И в класс, где запрещённый Пушкин
По-русски говорил стихами.
По толстым словарям толковым,
По тощим козам, по колодцам,
Они стреляли по торговым
Палаткам и по огородам,
Они не подходили близко,
Стреляя в школьницу у дома,
Она была сепаратистка,
Она абстрактна, незнакома.
Невидимы в прицеле пушки
Её косички и ладошки,
Её забавные веснушки,
Припухлые её губёшки.
Но в том абстрактном артобстреле,
Закрыв глаза на все детали,

■ ВРЕМЯ

Николай ГЛУМОВ
Союз писателей
России, г. Пермь

В ОКНЕ БИБЛЕЙСКАЯ ЗВЕЗДА

Предусудительно-прекрасен,
Колумбов взор свой не тая,
Был раньше я и смел, и страстен,
Как и поэзия моя.

Шли годы. Муза задремала
Над каравеллою моей,
И щёк овал круглить устала
И дуть в мой парус посылней.

И Эльдорадо вдруг пропало.
Копьё сломалось. Конь издох.
И страсть, что муза даровала,
Пожрал вест-индский скорбный мох.

Осталась слава в прошлом веке,
Остались злато и вино.
И нет желаний в человеке.
И человека нет давно.

Предусмотрительно-докучен,
Очков и трости не тая,
Теперь я стал и сед, и тучен,
И скучен, Родина моя!

Поднимаюсь и говорю
прямо на ухо январю:
— Мой новогодний тост
сразу — за зюд и ост!
За светлый герб золотой
нашей земли святой.
За русский неистовый наш простор,
за сосны в снегу,
за розы в цвету,
за крымский миндаль,
за курганский бор!
За чистую, длинную эту деревню,
вставшую под бутром,
за коронованные деревья
кованым серебром.
За награждённое это небо
блеском отважных звёзд,

Они — её убить хотели,
Они — по ней в упор стреляли.
С остервенением немецким,
С особой слабостью к гражданским,
Они стреляли — по донецким,
Они стреляли — по луганским.

Павел БЕСПОЩАДНЫЙ (ИВАНОВ)
Союз писателей СССР (1895–1968,
Горловка, Донецкая область)

КЛЯТВА

Пока в груди шахтёрской сердце живо,
И в сердце кровь сыновняя тепла,
Хочу, чтоб песня с врубкой дружила,
Варила сталь и вглубь стволы вела,
Клепала клетки, и вздымала зданья,
И на лесах большого созиданья
Примером высшей доблести была.
Донбассу жить!.. Сирена шлёт сирене
Горняцкой дружбы благовест стальной:
Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано!
И нет земли прекрасней, вдохновенней,
Где всё творцом-народом создано.
Донбасс никто не ставил на колени
И никому поставить не дано!
И нет Отчизны чище и священной, —
Где все сердца сливаются в одно...
И это сердце осеняет Ленин —
Великий светоч партии родной!

за согревающий запах хлеба
мой новогодний тост!
За молчаливых моих земляков,
за хлеборобов и рыбаков,
за тех, кто пришёл и кто был сражён,
за их терпеливых жён.
За зоркость стрелка,
за топор дровосека,
за мудрость того, кто велик и прост.
За самого главного человека
мой новогодний тост!
За мечту, за волшебную неизвестность,
близкую к чудесам.
За то, чтоб когда-нибудь в эту местность
человек тот приехал сам!

1946

Ольга СТАРУШКО
Союз писателей России,
г. Севастополь

Хлопья сажи над Киевом — тучей ворон.
То пожар возвращается с разных сторон.
Это ваш чернозём возгоняется в дым.
Это уголь и сталь — и ни капли воды.
Это сера от шин накрывает Содом.
Это копать остывших во тьме городов,
это пепел, который нам в сердце стучит.
К вам уже опоздали чумные врачи.
Это змей одолев ограждающий вал.
Это вам отзываются ваши слова.
Это тяжесть накликаемой вами судьбы —
и со скидкой, а скоро и даром, гробы.
Это вдовья платки и ошметки знамен
цвета крови и ночи, истлевший шеврон,
это горы пакетов, заполнивших морг,
это бесы к вам сунулись тысячей морд,
это рясы раскольников, спиленный крест.
То за час до рассвета доносится весть,
пусть и сгинули души, и Лавра в грязи:
Он грядёт. И Его расточат врази.

1942

valentinaderkina.tilda.ws/page36661756.html

Нашей вечная русская скука,
Наша твердь, где скитался Христос —
Это, братцы, такая наука,
Что никак не даётся без слёз.

Притаилась в ночи деревенька.
Что-то грустное шепчет звезда.
Я, как Чехов, пишу помаленьку
И помногу пишу иногда.

В советском моём воскресенье,
В советском пророческом сне
Дымок предрассветной сирени
Дарован был Господом мне.

Конечно там было другое —
Там были Россия и дом,
И облако предзаревое,
Как ангел с печальным лицом.

Но над невозможным предметом,
Но над непонятым кустом
Другие вставляли приметы,
Другая Россия и дом.

Другие я видел приметы,
Другую Россию и дом,
И был недоволен предметом
Сирени, как дымным кустом.

Какие-то люди иные
Живут в несоветской стране,
Мои же в Советской России
Все живы — я видел во сне.

Летит художник садом-огородом
С подругой много-много лет подряд.
Прекрасна древне-русская природа,
Прекрасен древних крыш
прогнивших ряд.

Летят, священной связаны судьбою,
Холстом и краской, формулой сердца,
Девичью грудь сжал дерзкою рукою
Вознёсшийся художеством подлец.

Никто не даст приказ на приземленье —
Ни Моисей, ни Ленин, ни герой.
Летят в Париж космополитов тени,
Навек застыв меж небом и землёй.

ЕХАЛ ГРЕКА

Грека запрягал свой шарабан.
Слёзы жгли обугленные веки.
Грека покидал свой Зурбаган.
Покидал отныне и навеки.

Грека не искал красивых слов.
Грека собирал свои пожитки.
Ослик брёл вдоль стареньких домов.
Солнце жгло брезент его кибитки.

Позади весёлый Зурбаган.
Впереди сожжённая пустыня.
Ослик да отцовский шарабан —
Все его приятели отныне.

■ ШУТКИ В ПОМИНУТКИ

Андрей ЗЕЛЕНИН
Союз писателей России,
ЗАТО Звёздный
Пермского края

РАЗГОВОРЧИКИ (серия рассказов)

В СОВЕТСКОЕ ВРЕМЯ

В советское время, по крайней мере в конце семидесятых, советские подростки были людьми читающими и умели шутить...

- Андрюха, что читаешь?
- Книгу!
- Какую?
- Толстую!
- Какое название?
- Длинное!
- А автор кто?
- Русский!
- Я тебя стукну.
- Какая взаимосвязь между твоим желанием и мной?
- Книга!
- Какая?
- Толстая.
- Какое название?
- Длинное...

НЕ ТЕ ГРАДУСНИКИ

— В шестидесятых у нас в селе фельдшер была — тётя Нюра. Я тогда маленький был, а бабушка да родители рассказывали. Поплошает чего, придёшь к ней, она первым делом градусник тебе поставит, порасспрашивает... Пять минут посидишь, и чего-то легче становится. А сейчас? Придёшь, а без записи не принимают. А запись через неделю. Ну, снова придёшь — тебе одно лекарство выпишут, другое, капли назначат. К другому врачу пошлют, а у него запись через месяц. А он — к другому отправит, а у того только через полгода приём. И вот сидишь с градусником на приеме, сидишь... Тьфу!

— Ну так, а что хочешь? Не те нынче градусники, не те!

■ НОВОГОДНИЙ УЖИН

Надежда Малыцева,
г. Кульмакар,
Коми-Пермский край
округ, Пермский край

ПОДАРОК ДЕДА МОРОЗА

Новый год. Этот праздник любят все: взрослые и дети, стар и мал. Ведь Новый год — это украшенная серпантинном и сверкающая игрушками новогодняя ёлка, это и Дед Мороз и Снегурочка с их необычными подарками и гостинцами, это и весёлые хороводы возле ёлки, и многое-многое другое.

После новогоднего праздника больше недели все люди отдыхают.

Для детей это самое лучшее время: можно вдоволь кататься на санках, лыжах, коньках, строить снежные крепости и городки.

В этом году пятилетняя Лена со своим старшим братишкой Андрейкой написали печатными буквами Деду Морозу письмо, в котором попросили его подарить им тюбинг.

Тюбинг — это похожее на накачанное колесо приспособление для катания с горок. На мягком тюбинге скатываешься с горки плавно и далеко-далеко, с него не упадёшь и не ушибёшься.

Лена с Андрейкой впервые увидели, как катаются дети на тюбинге, по телевизору. А недавно отец их общей подружки Яны привёз дочери такое приспособление для катания с горки из Перми. Лена с Андрейкой уже успели несколько раз прокатиться на тюбинге Яны. Им очень понравилось. Вот они и решили попросить у Деда Мороза в подарок такой же мягкий и быстрый тюбинг.

Мать помогла своим детям написать на конверте адрес Деда Мороза, и письмо было отправлено.

Теперь осталось ждать. Дети старались быть послушными и прилежными и считали дни, оставшиеся до праздника.

Скоро Новый год. Однако от Деда Мороза не было никаких вестей. Дети начали волноваться. Мать успокаивала их, говорила им:

— Подождите ещё немного: ведь детей много, а Деда Мороз один и, наверно, не успеет.

И брат с сестрой ждали. Накануне новогоднего вечера отец принёс и поставил в специальную крестовину аккуратную пушистую ёлочку. Дети помогли её украсить.

Ёлочка сверкала своим нарядом и как будто освещалась улыбкой, когда на ней неожиданно вспыхивали красные, жёлтые и синие огоньки электрических гирлянд. Лена с Андрейкой на время забыли о своей просьбе.

В новогодний вечер мать накрыла стол новой красивой скатертью, разложила столовые приборы, бабушка расставила праздничные блюда, дети помогли взрослым.

Когда все дружно сели за нарядный, аппетитно пахнущий стол, отец предложил каждому рассказать, чем запомнился уходящий год. Сам же он сказал, что уходящий год принёс много хорошего: бригада, которой он руководил, завершила строительство сельского клуба, прошедшей осенью его сын Андрей пошёл в первый класс, а ещё — осенью впервые дала урожай, посаженная им в огороде, яблоня.

После отца каждый сидящий за столом вспомнил, что было доброго и хорошего в уходящем году.

Лена поделилась радостью: в уходящем году у неё появилась любимая кукла, которая просит каши и поёт песни, как Машенька из мультфильма «Маша и Медведь», а ещё громко выговаривает: «Сегодня о-чень добрый день!»

Андрейка сообщил, что научился в школе писать и решать разные примеры.

Новогодний ужин подходил уже к завершению, как в дверь громко кто-то постучал. Дети за столом даже вздрогнули. Отец улыбнулся и предположил: «По-видимому, кто-то с нами желает праздновать Новый год», — и попросил сына посмотреть, кто там за дверью.

Андрейка побежал, открыл дверь и от удивления не мог выговорить ни слова: в коридоре на полу лежал красивый оранжевый тюбинг, а сверху на нём — большой конверт. Когда мальчик понял, что на полу лежит подарок Деда Мороза, он подпрыгнул от радости и закричал сестричке: «Ленка, Дед Мороз прислал нам подарок!»

Лена выскочила из-за стола и побежала к брату. Вдвоём брат с сестрой затащили долгожданный подарок в дом и распечатали конверт, в котором лежало письмо. В письме большими буквами было написано:

«Дорогие ребята, Андрей и Лена, поздравляю вас с Новым годом!»

Я получил от вас письмо, в котором вы просите в подарок тюбинг. Знаю, что Андрей старался и успешно окончил первое полугодие в школе, а Лена помогает маме и бабушке. За это я решил вам сделать подарок.

Дети, слушайте своих родителей и бабушку. Андрей, учись на «пятерки», будь защитником сестрички. Лена, не мешай брату, когда он учит уроки.

Дорогие ребята, приятного вам катания на тюбинге.

*31 декабря.
Дед Мороз».*

■ НАСТРОЕНИЕ

Наталья ГУМЕРОВА
Союз писателей
России, г. Пермь

Мне сегодня достался билет
В первый ряд, совершенно бесплатно,
На единственный в мире балет,
Где брала я уроки приватно...
Кто-то в небе перину встряхнул
И на землю мечты полетели —
Невесомы, подобные сну, —
Балерины в составе метели...
Что за па, фуэте, пируэт!
Не осилить мне эту науку,
Я всего лишь обычный поэт,
Мне бы музу послушную в руку,
Да смотря на чудесный балет,
На небес несравненные своды,
Написать стихотворный куллет
О великом искусстве природы...

Фото: Andrea Mobin. Вальс снежинок из балета «Щелкунчик» («The Nutcracker»), New York City Ballet © <https://www.livemaster.ru/topic/2193401-vals-snezhinok>

Предновогодний тихий снег
Кружит над городом уснувшим,
И вьюга, не смыкая век,
Сметает мысли о минувшем.
Минуло всё, что удалось
И что, увы, не совершилось.
Остановилось, улеглось,
Прошли и боль, и Божья милость.
Проходит всё... Господь, прости!
Глядишь, и этот год минует,
Возникнут новые пути,
Мечты, дела и мысли все.
И будет так же падать снег —
Легко, невинно, неизбежно,
И время, ускоряя бег,
Нас поведёт тропой грешной.
Куда? Кто ведает о том?
Наступит день — и пища будет.
Но не бросайте на «потом»
Сказать «люблю» родимым людям...

Что за чудо, что за сказка —
Праздник шумной детворе...
Море звёздно-белой краски
Расплескалось на дворе,
На кустах, ветвях, поленьях —
Так светло, что сводит взор,
Словно ангел, в оперенье,
Приземлился на простор,
Приобнял крылом пуховым,
Застелил тропинки в лес,
Стало всё в округе новым,
Полным тайны и чудес.
Иней гранями сверкает —
Как богемское стекло!
А мороз не отпускает,
Крепче щиплет за чело...

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ:
Пермская краевая общественная организация
Союза писателей России
Газета «ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» зарегистрирована Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Пермскому краю.
Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ 59-0576 от 26.08.2011.

Главный редактор — В. В. Якушев
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
В. А. Богомолов — отдел прозы
А. В. Малышев — отдел поэзии
А. С. Зеленин — отдел детской литературы
И. Н. Тюленев — отдел международных связей
Ответственный секретарь — А. С. Зеленин
Вёрстка — С. Э. Неведомская

АДРЕС РЕДАКЦИИ / ИЗДАТЕЛЯ:
614000, г. Пермь, ул. Сибирская, 30, Дом писателя.
Телефон 8-951-959-00-93.
E-mail: permpressii@rambler.ru

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Все материалы принимаются в электронном виде.

КРАЕВАЯ ЛИТЕРАТУРНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА
«ПЕРМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ» № 1 (44), 2023 г.
Подписано в печать 11.12.2023. По графику: 16.00. Фактически: 16.00.
Газета отпечатана в ООО «ЛИТЕРА»,
614540, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17.
Заказ № 2014. Тираж 500 экз.
Газета распространяется бесплатно.